

Сун Линьчу никогда не ожидал встретить Тан Юэ в такой ситуации и глупо смотрел на него, когда он шел к нему.

«Отпусти», — сказал Тан Юэ женщине.

Голос его был холоден и нес в себе сильное чувство подавления.

Женщина, которая крепко сжимала кончики пальцев Сун Линьчу, задрожала и инстинктивно отпустила.

Всего двумя словами Тан Юэ вызвал волну шока в сердцах окружающих. Люди, которые снимали на свои телефоны, молча отложили их, боясь больше снимать.

Престиж Тан Юэ как нынешнего главы семьи Тан был огромен. Обычно эти высококлассные дамы и мисс могли смотреть на него только с уважением и восхищением, и у них никогда не было возможности напрямую с ним общаться, и он никогда не стал бы беспокоиться о таких тривиальных вещах, если бы ему нечего было делать.

Если бы он лично вмешался, это могло означать только то, что он знал этого человека и имел с ним глубокие отношения.

Люди, которые вторили женщине, внезапно изменили выражение лица и пожалели, что не могут дать себе пощечину за свое поведение.

Сун Линьчу не знал, что происходит в головах этих людей. Он потер руку, которую больно сжимала женщина, и ему стало приятно видеть, как заносчивая женщина вдруг побледнела. Втайне он почувствовал себя освеженным и испытал удовольствие быть лисой, использующей мощь тигра.

— Спасибо, гэгэ, — прошептал он Тан Юэ.

Хотя его голос не был громким, многие люди слышали его, потому что никто не осмеливался говорить вокруг них.

Включая женщину.

Ее губы немного дрожали.

Она попыталась выдавить из себя улыбку и сказала: «Тан, мистер Тан, он, я... гм, мое ожерелье могло потеряться внизу. Я вернусь и поищу его снова».

Люди такие тонкие. Только что она действительно верила, что Сун Линьчу украл ее ожерелье. Ведь он был бедно одет и носил маску, что вызывало у нее большие подозрения.

Но как только она узнала, что он знает этого важного человека из семьи Тан, она сразу подумала, что это невозможно.

Конечно, главная причина заключалась в том, что она не могла позволить себе обидеть Тан Юэ.

Взгляд Тан Юэ, который изначально был на руке Сун Линьчу, повернулся к женщине. Услышав, что она сказала, он сказал: «Нет необходимости».

Женщина еще не поняла, что значит «нет необходимости», когда Чэн Бин прошел сквозь толпу с сумкой в руке, точно такой же, как у женщины.

«Мадам, посмотрите, пожалуйста, ваше ли это ожерелье», — Чэн Бин передал сумку женщине.

Женщина взяла ее и увидела внутри ажурную шкатулку для драгоценностей. Она сразу же узнала в ней шкатулку, в которой хранила свое ожерелье.

«Правильно», — Чэн Бин правдиво пересказал то, что он видел на мониторе. «Когда эта дама подтвердила содержимое сумки и собиралась уйти, ей позвонили. Она достала из сумки телефон и, когда пошла за сумкой, случайно взяла рядом с ней пустую сумку. Эта дама могла этого не заметить и уйти в спешке».

Ювелирный магазин использовал толстые бумажные пакеты, чтобы придать своим товарам ощущение роскоши. Сумки были тяжелее обычных, поэтому было трудно сказать, была ли внутри легкая шкатулка для драгоценностей. А так как женщина разговаривала по телефону, она не обратила особого внимания.

Поскольку магазин был переполнен, продавцы были заняты обслуживанием других покупателей и не заметили, что женщина взяла не ту сумку.

На кадрах видеонаблюдения видно, что, повесив трубку, она подошла к лифту и направилась на четвертый этаж. Именно тогда она поняла, что что-то не так, и, естественно, заподозрила Сун Линьчу.

На самом деле ее подозрения не были безосновательными, так как любой изначально заподозрил бы Сун Линьчу, который стоял за ней. Однако ее отношение «ты беден, значит, ты вор» и неразумность не позволяли ей стоять на возвышении, даже если бы она была права.

Лицо женщины вдруг стало очень красочным, с моментами красного и белого.

— Я... — женщина открыла было рот, чтобы что-то сказать, но ее прервал чей-то голос.

«Пожалуйста, проверьте, ваше ли это», — голос Тан Юэ был властным и не терпел сопротивления.

Женщина неловко засмеялась: «Нет, не нужно проверять. Он должен быть моим».

Тан Юэ слегка взглянул на нее.

Женщину тут же прошиб холодный пот. Видя, что Тан Юэ не собирался отступить, ей пришлось вынуть шкатулку с драгоценностями и открыть ее.

Роскошно оформленное кольцо появилось у всех на виду.

Сун Линьчу стоял рядом и видел ожерелье целиком. Он сам был дизайнером ювелирных украшений, и его глаза стали несколько тонкими, когда он увидел ожерелье.

Это кольцо... было украшено несколькими маленькими бриллиантами, а дизайн был средним. Даже если бы это был звездный продукт, его цена не превышала бы 100 000 юаней.

Эта женщина только что заявила, что это стоит более 500 000 юаней... Что это за глупая богатая леди?

Пока он думал об этом, женщина, которая стояла рядом и могла ясно видеть ожерелье, не могла не сказать: «А, я видела это ожерелье раньше. Это не стоит больше 50 000 юаней. Ценник был всего 89 900 юаней».

Лицо женщины тут же покраснело.

Она видела, как они фотографируют только на свои телефоны, и подумала, что они могут опубликовать это в Интернете, чтобы оно стало вирусным, поэтому она зависила цену. Ожерелье стоимостью более 500 000 юаней продемонстрировало бы ее богатство.

Теперь, когда она была разоблачена, она чувствовала себя очень смущенной. Праведные взгляды вокруг нее заставляли ее чувствовать, будто все указывают на нее пальцем, и ей хотелось найти лазейку, в которую можно было бы заползти.

В этот момент она глубоко ощутила то же самое затруднительное положение, которое испытал Сун Линьчу, когда его ложно обвинили.

Нет, это было еще более неловко, чем его положение. После сегодняшнего дня она точно

станет посмешищем в кругу состоятельных женщин.

"Извинись." — прямо сказал Тан Юэ, словно не замечая ее смущения.

Женщина не осмелилась колебаться и смиренно извинилась перед Сун Линьчу, который не насмеялся над ней и не прощал ее, а просто слегка кивнул.

Под насмешки толпы женщина с унижением убежала.

Толпа вскоре рассеялась, не смея больше смотреть. Тан Юэ не был тем, кого они могли позволить себе обидеть. Это правда, что многие молодые девушки хотели познакомиться с ним и, возможно, воспользоваться шансом превратить велосипед в самолет, но к Тан Юэ было нелегко приблизиться.

Если им не удастся произвести на него впечатление, они могут случайно обидеть его и пострадать от последствий, даже их семья.

Тан Юэ мог справиться с их семьей так же легко, как раздавить муравья.

Толпа рассеялась, и организатор выставки хотел извиниться перед Тан Юэ, но был остановлен Чэн Бином.

Тан Юэ посмотрел на Сун Линьчу и спросил: «Твоя рука болит?»

«Нет, это не так. Я в толстой одежде, — сказал Сун Линьчу с милым лицом. — Спасибо, гэгэ, если бы не ты, я бы не знал, что делать.»

Тан Юэ сказал объективно: «Даже если бы я не появился, ситуация могла бы быть быстро решена».

Прошло менее пяти минут с того момента, как женщина вышла из магазина. Даже если она не сообщила свое местонахождение, на сумке, которую она несла, был логотип ювелирного магазина, и полиция могла отследить ее по камерам наблюдения ювелирного магазина.

Правда была бы раскрыта достаточно скоро, но она была бы не такой приятной, как то, как с ней справился Тан Юэ.

Сун Линьчу: «...»

Я хвалю тебя, разве ты не понимаешь?

О, он не понимает. Он просто вонючий натурал без эмоций.

Сун Линьчу моргнул: «Тогда почему ты мне помог?»

Глаза Тан Юэ замерцали, и через мгновение он произнес три слова: «Мне было скучно».

Сун Линьчу: «...»

Мог ли он просто избить этого вонючего натурала и засунуть его в мешок?

Сун Линьчу глубоко вздохнул и снова спросил: «Гэгэ, что ты здесь делаешь? Выставляется ли здесь ювелирная продукция твоей компании? Какая это компания? Я хочу пойти посмотреть!»

«Нет, я просто проходил мимо», — ответил Тан Юэ.

Над высотным зданием, где проходила эта ювелирная выставка, также располагался элитный бизнес-клуб. Генеральный директор крупного проекта встречался там с Тан Юэ.

Изначально для бизнес-клуба был отдельный лифт, но его водитель ошибся на подземной парковке, и ему пришлось ехать на клиентском лифте.

Как только дверь лифта на этом этаже открылась, он услышал голос Сун Линьчу и оставил группу руководителей позади, чтобы разобраться с этим вопросом.

Сун Линьчу больше не хотел разговаривать с Тан Юэ. Этот вонючий натурал не стоил его времени!

Пока Сун Линьчу молча ругался, Тан Юэ снова заговорил: «Я договорился с Чэн Бином, чтобы он сообщил всем здешним магазинам, что ты можешь пользоваться услугами черной карты в каждом магазине».

— ...Черная карта? Сун Линьчу расширил глаза. Была ли это черная карта, которую он имел в виду?

Тан Юэ кивнул и сказал: «Никто не посмеет снова недооценивать или запугивать тебя. Ты можешь делать покупки со спокойной душой».

Сердце Сун Линьчу, которое ранее было ранено Тан Юэ, внезапно исцелилось.

Несмотря на случайные слова Тань Юэ, предоставление доступа к такому превосходному сервису в таком большом количестве ювелирных магазинов высокого класса должно было

потребовать значительных связей и сохранения репутации.

В конце концов, у этого пса-человека было маленькое сердце.

Однако, если его это так заботило, почему он не ответил ему в WeChat?

Тан Юэ посмотрел на свои наручные часы и сказал: «Мне нужно идти. Ты можешь продолжать делать покупки».

Сун Линьчу хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы спросить его, почему он не отвечает ему, но, услышав его слова, понял, что спрашивать дальше неуместно.

Ведь Тан Юэ был одет так официально, должно быть, он пришел на деловые переговоры или что-то в этом роде, а он уже так долго его задержал.

— Хорошо, тогда до свидания, гэгэ. Сун Линьчу помахал ему.

Тан Юэ ответил небрежным «mmm» и повернулся, чтобы войти в лифт. Чэн Бин кивнул ему и последовал за Тан Юэ в лифт.

Сун Линьчу смотрел, как двери лифта медленно закрываются, и вздохнул.

На самом деле, он отказался от флирта с Тан Юэ с тех пор, как тот внезапно перестал отвечать ему в WeChat. Такой парень, который так быстро меняет свое мнение, не достоин любви.

Но от этих действий огонек в его сердце снова зажегся.

Последняя попытка, всего лишь одна последняя попытка. Если не получится, забудь!

Благодаря влиянию Тан Юэ, к Сун Линьчу относились как к королю во всех лучших ювелирных магазинах высокого класса. Мало того, что менеджеры магазина лично познакомили его с каждым ювелирным дизайнером и их философией дизайна, некоторые дизайнеры даже пришли встретиться с ним.

Эти дизайнеры ювелирных магазинов высокого класса обычно были очень высокомерны и никогда не уделяли бы времени кому-то вроде Сун Линьчу, бедного студента.

Однако при поддержке Тан Юэ они не только встретились с ним, но и щедро поделились своими дизайнерскими идеями, что очень помогло Сун Линьчу.

Бессознательно он оставался до 23:00 и ушел только после закрытия магазинов.

Когда он вышел из торгового центра, он был ошеломлен.

Метро в этот момент остановилось, а последний автобус до его школы уже ушел.

Сун Линьчу зашел в свое приложение для заказа такси и поискал машину, но стоимость проезда составила почти 150 юаней.

Почему бы вместо этого просто не ограбить банк?

Плата за проезд была такой высокой, потому что университет Сун Линьчу находился недалеко от западной окраины, а место проведения ювелирной выставки было еще дальше, в районе, где находилась больница Тан Юэ. Только на метро можно добраться за час, не говоря уже о машине.

И это было ночью, а значит, стоимость проезда была еще выше!

Сун Линьчу теперь был в отчаянии и просто хотел умереть.

Он слишком развлекался с дизайнерами внутри и совершенно потерял счет времени.

Сун Линьчу увидел круглосуточный KFC на первом этаже торгового центра и ему внезапно пришла в голову идея.

Он сделал скриншот платы за проезд, а затем вышел на пустое место, чтобы сделать селфи с подходящего ракурса.

Так совпало, что он стоял возле отдела находок в торговом центре, и на снимке его нос был красным от холода, а за спиной большими буквами были написаны слова «Потеряны и найдены».

Он выглядел как человек, покинутый миром, жалкий и беспомощный, достаточно, чтобы смягчить сердце любого бога, увидевшего его.

Сделав хорошее фото, Сун Линьчу открыл свои «Моменты» и отредактировал подпись.

[Случайно задержался на ювелирной выставке до сих пор. Такси стоит мне недельных расходов на жизнь, но я не могу их потратить. Ожидание того, что человек, которому суждено, придет и заберёт меня QAQ.]

Отлично! Полные марки! Отправить!

Отправив сообщение, Сун Линьчу отправился в ближайший KFC. Если Тан Юэ, бесполезный натурал, останется равнодушным, ему придется провести здесь одну ночь. Он мог вернуться домой на следующий день и все равно успеть на первый урок.

Через полчаса, наслаждаясь картофелем фри, Сун Линьчу почувствовал, как завибрировал его телефон. Он быстро вынул его и увидел, что это сообщение от Тан Юэ, о котором он не слышал почти неделю.

Улыбка появилась на его лице, когда он открыл WeChat, но постепенно исчезла, когда он прочитал сообщение.

Тан Юэ: [(изображение)]

Тан Юэ: [Ты можешь провести здесь одну ночь.]

Сун Линьчу нажал на изображение, и у него чуть не случился сердечный приступ.

Это была фотография бездомного, спящего на краю стены, а рядом с ним было пустое место. Когда Тан Юэ сказал: «Провести здесь одну ночь», он имел в виду ночевать здесь.

«...» Этот парень ядовит.

Сун Линьчу невыразительно нажал на три точки в окне чата.

Бесполезный натурал, оно того не стоит. Удали друга, береги себя.

Он собирался нажать «Удалить», но Тан Юэ отправил голосовое сообщение.

Сун Линьчу не мог не вернуться в чат, чтобы посмотреть, какие последние слова должен был сказать этот бесполезный натурал.

Тан Юэ: [Моя машина припаркована у входа № 1 в торговый центр. Выходи.]

<http://bllate.org/book/14981/1325474>